

Четыре

Офару было не очень комфортно в его униформе. Ему было неудобно в любой униформе, в любом городе, в любой одежде. Однако, с эти ничего нельзя было поделаться и ему, с его телосложением, приходилось просто мириться с этим.

С рождения, он был долговязым. Он был обладателем конечностей, которые словно жили своей жизнью, или по крайней мере, обладали сильным желанием так жить. Теперь вдобавок, он был стар. Он прожил гораздо больше, чем рассчитывал, так как его жизнь продлевалась благодаря лекарствам и другим способам, которые были доступны в этом умирающем, ужасающем мире возможностей.

По сути, он даже не мог точно сказать, сколько ему сейчас было лет, так как первые годы существования поселений Банды, были особенно хаотичными и жестокими. Однако он знал что не уйди он тогда, то сейчас ему не пришлось-бы носить эту раздражающе неудобную униформу.

Иногда, он размышлял над столь странным поворотом событий, когда у него была такая возможность. Он регулярно испытывал шок от того, насколько быстро и как сильно, все вокруг менялось. Иногда, очень редко, он скучал по старому миру, с его вариативностью и жарой, с его чувством постоянной угрозы жизни и хрупкости всего. Новая реальность, была очень строгой, одержимой порядком и законами. В Гималазию, прибывало больше ученых, нежели воинов. Дворец, уже кажется начинал испытывать сложности с пропитанием, большая часть которого, импортировалась с нижнего мира. Такая тенденция, думал Офар, могла только развиваться. Как ни крути, это было странное место, для постройки города.

Все-же, именно это место, выбрала Увома и куда она, туда и он. Это была константа для него — она была тем, за что он продолжал цепляться, за что он будет держаться даже в том случае, если планета вдруг начнет менять свою форму.

Его нынешняя униформа, была особенно раздражающей. Достаточно много времени, ушло только на то, чтобы собрать ее и он до сих пор помнил, что на подгонку ушло много усилий.

Большая часть высокопоставленных служащих, в быстро растущем, бюрократическом обществе — которым уже начали давать абсурдные и напыщенные звания «Адептус Терра» - получали свои одежды из-за семи печатей, которые похоронены в зашифрованных контейнерах и в секретных местах. Это конечно, нельзя было назвать особенно поразительным, так как такие должности, давали много возможностей, обеспечивали тропу, которая вводила из бедности и давала связи. Жизнь, которую можно было назвать относительно роскошной, была гораздо более привлекательной перспективой, нежели альтернативы, так-что да, это было необходимо охранять.

Сейчас, Увома была могущественной женщиной, так-что несколько просьб, одолжений и «подарков», обеспечили Офару, успешное прохождение экзаменов на старшего Административного Префекта. У него даже был окуляр, который придавали ему солидность и вызывали ограниченное чувство удовлетворения.

Это было просто невероятно, как он всегда думал, что такие вычурные вещи, способны обеспечить ему пропуск, почти куда угодно. Армина снарядила его браслетом с украденными «ключами» и идентификаторами, однако ему редко приходилось использовать его. Одного

только вида его униформы — винно-красной рясы с накидкой, с ризой, цвета слоновой кости под ней, на которой золотом вышита голова орла, окруженная разрядами молнии — было вполне достаточно для большинства случаев.

Люди очень быстро научились уважению, как заметил Офар. Они начали забывать об анархии и настраивались на долгосрочную перспективу служения. Приказы, редко приходилось выполнять через силу - их выполняли с особым энтузиазмом, так как местная популяция, все еще помнила альтернативы.

Это было вполне разумно, но врятли заслуживало почитания. Он все еще помнил яркие ароматы, которыми наполнялся жаркий воздух из-за горящего, моторного масла и...иногда тосковал по родной земле, очень сильно.

Сейчас однако, вокруг было холодно. Он постоянно дрожал, так как ему приходилось приучать себя к не спешной, изящной походке ученого, которая была присуща ученым. Он шел через толпы и они, делали тоже самое что и он — проходили мимо, волоча кучи бумаг и капсулы с сообщениями. Каждая комната, пахла чем-то новым, иным, однако их нельзя было назвать новыми, из-за слоя строительной пыли. Галереи, углублялись в скалу, обогреваемые геотермальными шахтами, которых однако, никогда не хватало; более того, задачи Офара, постоянно гоняли его в более высокие области, на стены, где ветра были особенно кусачими.

Последние наблюдения, отняли у него три дня. Каждый раз, ему нужно было следить за тем, чтобы его маршрут менялся, но чтобы при этом, он мог сохранять зрительный контакт с внутренней стеной, если только ему не требовалось что-то читать. Данное ему снаряжение, было довольно качественным - на одну микросхему, он мог запечатлеть несколько сотен изображений, к тому же, все это контролировалось посредством моргания, и дважды шифровалось в его окуляре.

Две ночи, он провел в западном опорном пункте, опираясь на полу-завершенный парапет, откуда открывался отличный вид на Санктум Импералис, а также на тяжелую работу, которая бурлила в долине.

Его окуляр шумел, накладывая на изображение планы и производя перерасчеты. Это были прекрасные моменты, когда он делал изображение, которое можно было долго анализировать в последствие.

Он видел их, видел бастионы, видел как они уходят один за одним. Золотые воины, окаймленные багрянцем, маленькие точки вдаль, частично скрывающиеся пылью. Они были символом этого места, стражи, «попечители», не только Дворца, но самог оИмперума. Никто не знал сколько их было всего, даже Увома. Конечно он, должен был это выяснить, хотя результаты, уже начинали впечатлять его.

Это было всего две ночи назад. Сейчас однако, он начал отслеживать другую добычу, которая считалась менее важной, по крайней мере в сравнение.

Наступала ночь, но при этом, грохотание и бряцанье на стройке, никогда не смолкало. Когда солнечный свет начал угасать на западе, осветительные приборы разгорались, озаряя все вокруг, слабым, оранжевым светом. Офар спустился по внешним завиткам Масонского района, где были плотными рядами сложены, прямо на улице, строительные блоки.

Это было людное, способное вызвать приступ клаустрофобии, место, где каждый дюйм был

занят снующими туда-сюда, людьми. Над головой, всюду можно было видеть неоновые вывески, которые были слоганами и пропагандой Империи — Наступает Новая Эра. Император ведет нас к ней! Доносите о каждой подозрительной активности в ближайшую Башню Арбитра — или рекламой из крупных, торговых гильдий. Из-за горного ветра, ароматы становились более разнообразными — это были запахи лекарственных препаратов, химических реагентов, животные, которые были в клетках пронесены за стены, прямо под носом у стражи и конечно запахи людей. Множества людей в ограниченном пространстве. Здесь также можно было слышать музыку, которая воспроизводилась на дешевых проигрывателях; баллады, военные гимны, сплетались в какофонию звуков, которая никогда не прекращалась, что лишь усугубляло ситуацию с невозможностью общения в этих узких проходах.

Офар был не единственным служащим, которого отличала униформа и мало кто, обращал на него внимание. Здесь царил атмосфера равнодушия, само-увлеченности, словно основание еще только начинало закладываться и все, до сих пор не понимали, что будет возведено над ними в итоге.

Офар отошел в сторону, чтобы позволить проехать крупному транспортировщику персонала, после чего проскользнул в узкий переулок. Вдалеке, ему удалось едва разглядеть возвышающуюся, дозорную башню пропускного пункта, которая была на несколько этажей выше, обычных построек. Это было основное место, через которое проходило все, что попадало в город через южный перевал. Ему были известно, что за ним, даже сейчас, с внешней стороны стоит цепочка из транспортных средств, которые должны пройти досмотр, прежде чем попадут в город. Несколько летательных аппаратов, находились в воздухе, словно ястребы, готовые ответить огнем на малейшее беспокойство. Это было слабое место, опасное место. Место возможности. Такими были все врата.

Если немного удалиться от центральной области, то все резко становилось более мрачным и темным. Он продвигался через мрачный переулок, в котором двери лишь едва освещались слабыми фонарями — эти двери, вели в комнаты, которые занимали целые семьи, где слышалась детская возня, споры взрослых и другие шумы. Вскоре, Офар дошел до спиральной лестницы из металла, по которой тут-же начал спускаться. Его нос начал щекотать запах чего-то жареного на масле и очень скоро, он оказался у стальной двери, в которой была открывающаяся панель. Он прислонился к ней и постучал — три удара, а затем еще два.

Панель отодвинулась и на ней, начали светиться красные символы, которые были как выглядело на первый взгляд, просто набором из странных и совершенно не связанных между собой, рун. Так было, если не знать что искать. Офар вставил «ключ» в разъем и дождался щелчка. Затем, он прислонился лицом к стеклянной панели на двери и ощутил как по его лицу, пробегается согревающий луч лазерного сканера. Замок щелкнул еще раз и дверь открылась внутрь.

Вновь лестница. Она уходила все глубже в гору, вокруг становилось все темнее и жарче. Офара передернуло от крупного стражника, который выглядел словно мутант, у которого была бледно-розовая кожа, которая едва сдерживалась его плохо подогнанными доспехами. Когда Офар оказался за дверью, она с грохотом захлопнулась.

«Здравствуй, Хеллак.» сказал мужчина, сидящий за металлическим столом, «если это действительно твое имя.»

Офар взял стул и придерживая рясу, сел, «Здравствуй, Воранчек», сказал он, «Если тебя и правда так зовут.»

Мужчина был худощавым, одетый в стеганку и с фиолетовыми очками на длинном носу. Его пальцы, стучали по столу. Позади него, стояли шкафы, на которых каждый ящик, был пронумерован. Оливковый, плотный ковер лежал на полу, а в стороне, гудел и вибрировал вентилятор.

«Принес?» спросил Воранчек.

Офар задрал рукав и коснувшись панели на своем предплечье, открыл ее. Его кости, были раздроблены во время бегства из Банды, и как оказалось, искусственный протез, был куда более практичным. Он вытащил кредитную-бусину, которую бросил Воранчеку.

Мужчина осмотрел бусину и достав сканер из ящика стола, провел проверку, после чего на экране сканера, была выведена ценность.

Он улыбнулся и произнес, «Пойдет. Но только скажи мне. Я знаю что вам хорошо платят, но видимо не так хорошо. К какому отделению ты относишься?»

«Департаменто Мистериосо. Посмотри, у них хорошее обеспечение.»

Воранчек рассмеялся, «Ладно, согласен.» он достал какое-то иное устройство и вытащил из него пластину с данными. Это было устройство очень старого образца. Защитный кожух выглядел так, словно устройство насквозь проржавело, а все коннекторы, были покрыты толстым слоем патины. Судя по всему, это устройство ценилось за свою прочность, а не за портативность, так как было произведено в те времена, когда бомба, могла в любой момент упасть рядом с тобой.

«Здесь все что происходило за последние два месяца, плюс кое-что, что мне удалось получить за более ранний период. Считай это подарком, в основном за то что ты не торговался. Мне не нравится торговаться. Нам уже давно пора отказаться от этого, ты так не думаешь?»

Офар взял плату и поднес ее к считывающему устройству на своей руке. Когда в его считывающем устройстве, начала бурлить жидкость, он ощутил слабый зуд. Данные были на месте, как и предполагалось, полные, заверенные печатями и аутентификационными подписями. Их было сложно подделать, даже обладая ресурсами.

«Хм, больше чем я думал.» пробормотал Офар, глядя на то как в его поле зрения, возникают различные образы.

«Я тоже так считаю.» сказал Воранчек, «Если бы ты не появился у меня на пороге и не стал задавать такие интересные вопросы, то я врядли смог бы получить подобные данные, отчего я лишний раз задаюсь вопросом о том, кто ты есть на самом деле. Видишь, мне самому стало интересно.»

«Это базовые печати...каково их происхождение?» спросил Офар, игнорируя Воранчека.

«Понятия не имею. Не похожи на те, что я видел ранее. Однако они превосходят принципы векторной доступности, так-что явно кого-то, кто обладает властью. Хочешь мою догадку? Это происки Сенатория, самой его верхушки. Или почти самой. Смотри внимательно, ничто из этого не поношено. Даже мое оборудование изнашивается, а у нас безопасность такая, что люди побаиваются нас. Эти объекты — словно к ним даже не прикасались. Совершенно чистые. Никогда такого не видел.»

«И что, ни одна из печатей не снята?»

«Все шерстили. Как я уже говорил, не появись ты на пороге-»

«Но я ведь не появлялся, Воранчек. Меня никогда здесь не было. Мы никогда не разговаривали.»

Воранчек рассмеялся, «Серьезно? Ну тогда у нас возникают сложности. Есть много людей, которые действительно заинтересуются этим. Ты хорошо платишь, но...»

«Мы платим очень хорошо.» Офар прервал воспроизведение и после этого, коннекторы заблокировались замками безопасности, наглухо заблокировав плату с данными.

«Тебе стоит подумать об этом. Тебе стоит подумать над тем, насколько серьезными мы можем быть, чтобы обладать возможностью, так хорошо тебе заплатить, быстро, без суеты и заморочек. Тебе также стоит подумать над тем, что нам прекрасно известно о том, что твои операции, часто приводят тебя в запретные зоны. И также над тем, что тебя зовут не Воранчек, но Эрлах и что твои родственники, которых я могу описать тебе в деталях если хочешь, сейчас проживают в секторе 45Е, во внешней городской черте, без даже чертовой бюрократии. Наконец, тебе вероятно стоит поразмышлять над тем, зная все это и наши возможности, что это просто твое благословение, забрать плату и никогда ни с кем не обсуждать то, что происходило здесь, пока твое присутствие допускается.»

Воранчек занервничал. Его тонкие губы, слегка растянулись в ухмылке, но не на долго. Он словно пытался понять, насколько серьезной была ситуация на самом деле. Офар продолжал смотреть на Воранчека, не моргая.

«Видишь, когда ты так говоришь -»

«Я пошел. Убедись что все остальные копии уничтожены. Не пытайся следить за мной и больше никогда не упоминай об этом разговоре. Я думаю мы поняли друг друга.»

Воранчек кивнул и наклонился вперед, опираясь локтями на стол, словно хотел что-то прошептать.

Он тихо произнес, «Просто скажи мне,» начал он, «я видел то что было в манифесте. Я не могу развидеть это. Откуда все это мать его берется? Сколько им — да кому угодно — вообще может быть нужно?»

Офар медленно встал, опустив рукав.

«Я не знаю.» ответил он и развернулся, готовый уйти. «В этом и проблема.»

Кандавайр была низкой, даже по стандартам обычного человека. Ее физическое состояние, можно было даже назвать удручающим, что было результатом ее небрежного отношения к физическим упражнениям и любви к шоколадным конфетам. Ее соотношение жир-мускулы, не дотягивало до оптимального, а кровяное давление, было слишком высоким.

Мужчина перед ней — если его вообще можно было считать человеком мужского пола — была раза в два выше ее. Очертания его тела, отлично были видны через льняную рясу, и оно было таковым, что его можно было сравнить разве что со скалой. Их кресла, также были комично не пропорциональны. Ее кресло, было скромным, обычным, а его «кресло» было словно трон Гипетского фараона. Разница была настолько разительной, что через некоторое время, даже переставала привлекать внимание.

Однако среди прочего, больше всего беспокоило его лицо. Она никогда раньше не видела его на столь близком расстоянии и некоторые ожидания, были не оправданы. Его лицо было совершенно не таким как она ожидала — это было достаточно худое лицо, с молодыми морщинками. Он был обрит на лысо, отчего маленький усилитель на правой части его черепа, был прекрасно виден. Все что она знала о нем, как видимо и то, чего не знала, было преувеличением и спекуляцией.

Она молча ждал, пока она вновь заговорит, словно статуя. Было даже сложно уловить движение его грудной клетки во время дыхания.

Он же должен дышать? Они же не могли так модифицировать его гены?

«У меня записывающее устройство.» сказала она, «Я хотела бы им воспользоваться.»

«Понимаю. Прошу, поставьте его там, где я буду его видеть.»

Кандавайр достала устройство — гладкий диск, диаметром в один сантиметр — и положила его на подлокотник.

«Скоро начнем.» сказала она.

«Да, это ваш служащий сказал моему.»

«Мы живем в очень тяжелые времена. Мы не можем вернуть все как было.»

«Согласен, насчет обоих утверждений.»

«Как представитель гражданского правительства, противовеса милитаризованным приказам, мне важно чтобы ничто не было сокрыто, чтобы между нами не было барьеров.»

«Мадам Верховный Владыка,» сказал Вальдор, «все это, уже было оговорено и решено. У нас мало времени. Как я уже спрашивал, что вы хотите узнать?»

Кандавайр, отчего-то не хотелось начинать, именно когда момент настал. Было так словно...достижение результата, было для нее не столь интересным и важным, как сам процесс.

Она коснулась диска, тот начал мерцать индикатором.

«Я хотела бы начать с Молланд Сен.» сказала она.

<http://tl.rulate.ru/book/40342/887075>